

*А.Г.Вишнеvский,
действительный член Российской
академии естественных наук,
Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН*

Реплика

Я согласен с В.И. Переведенцевым в том, что мы переживаем демографический кризис, но, видимо, расхожусь с ним в датировке этого кризиса. По моим представлениям, он начался примерно в середине 60-х годов, последнее же десятилетие не принесло ничего принципиально нового, изменения, если и были, то, скорее, количественного, а не качественного характера.

Второе замечание касается падения рождаемости. Кажется очевидным, что это падение связано с социально-экономическим кризисом последних лет. Но не все, что представляется верным на первый взгляд, остается таковым после более внимательного анализа.

Кривые на рис. 1 отражают изменения коэффициента суммарной рождаемости с 1950 г. в России, а также в США, Англии, Франции, Швеции и Норвегии. Мы видим, что Россия давно уже сближалась по уровню рождаемости с названными странами, в середине 70-х годов почти совпадала со многими из них. Казалось бы, в дальнейшем следовало ожидать сходных изменений во всех странах, включая и Россию. Между тем в 80-е годы динамика рождаемости в России приобрела заметные отличия. Эти отличия, в которых есть что-то искусственное, скорее всего, были вызваны к жизни мерами демографической политики начала 80-х годов (в частности, введением частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет и неоплачиваемого — до 3 лет). Из опыта многих стран известно, что действие подобных мер бывает кратковременным, они изменяют (делают более ранними) сроки рождения детей, "планируемых" каждой семьей, а не их конечное число, поэтому после периода подъема "поперечных" показателей рождаемости наступает

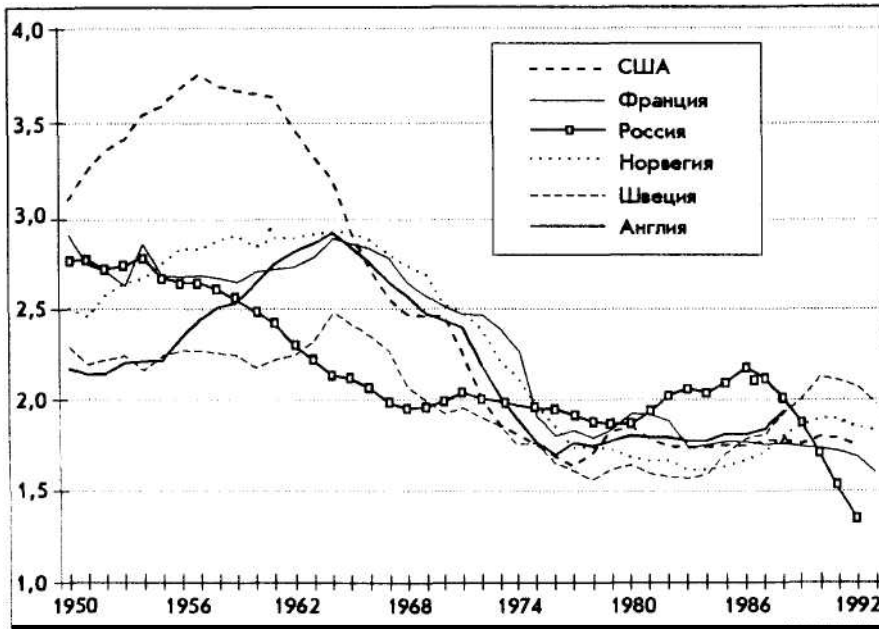

Рис. 1. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах

их спад. Не могло быть иначе и в России. С конца 80-х годов началось восстановление прежней тенденции, хотя рис. 1 позволяет заподозрить, что происходило и нечто большее, ибо кривая российской рождаемости опустилась заметно ниже всех остальных кривых на рисунке. Вероятно, в этом и проявился негативный демографический эффект экономических и социальных трудностей последних лет.

Данные рис. 2 заставляют относиться к такому допущению с большой осторожностью. На нем динамика российской рождаемости рассматривается в сравнении с динамикой ее в некоторых других западных странах (Австрии, Германии, Испании, Италии, Португалии), исторически относящихся как бы ко "второму эшелону" индустриально развитых стран Европы и в этом смысле более близких к России. Особенности российской динамики рождаемости в 80-е годы ясно видны и на этом рисунке, а вот отличий в самые последние годы здесь практически нет. Ни в одной из этих стран нет такого кризиса, как в России, некоторые из них, напротив, известны своим экономическим благополучием. Стало быть, низкая рождаемость в них требует какого-то иного объяснения, нежели рост цен, высокая инфляция, политическая нестабильность и пр. Но тогда, вероятно, и в России все эти факторы не обладают теми объяснительными возможностями, которые им часто приписываются? Сколь бы ни были велики наши сегодняшние трудности, они не единственный результат реформ. Изменилось и меняется очень многое в нашей жизни — и отнюдь не только к худшему. Но даже и благоприятные перемены могут иметь противоречивые последствия. Низкая рождаемость может быть следствием расширившегося

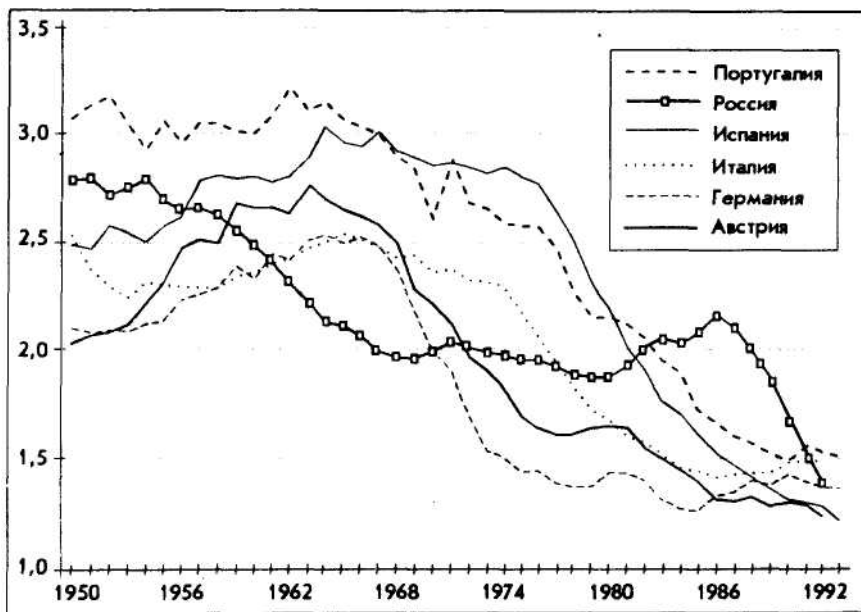

Рис. 2. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах

и усложнившегося выбора. Для общества, привыкшего к ограниченному выбору, а то и к полному его отсутствию, — это тоже кризис. Но согласится ли оно повернуть вспять и отказать от открывшихся перед ним возможностей? По-моему, это маловероятно.

И наконец, о демографических перспективах. Появление отрицательного естественного прироста населения в России назревало давно. Прогнозы начала 80-х годов относили его к первым годам будущего столетия, но, возможно, они были — в духе времени — избыточно оптимистичными. Впрочем, нельзя отрицать и того, что события последнего десятилетия могли приблизить начало депопуляции. Но в принципе оно было неизбежно, ни одно послевоенное поколение россиян не воспроизводило себя. Естественный прирост населения России останется отрицательным надолго, может быть навсегда. В этом нет особой российской специфики, такая судьба ждет многие индустриальные страны.

Избежать сокращения численности населения страны при его естественном отрицательном приросте можно только за счет значительных объемов чистой миграции (разницы между иммиграцией и эмиграцией). Сейчас чистая миграция растет, в 1993 г. она превысила полмиллиона человек, и в этом тоже иногда видят проявления кризиса, уповают на ее сокращение в будущем. Между тем даже такая миграция не покрывает пока естественной убыли населения страны. Если же годовая чистая миграция в будущем опустится существенно ниже указанного уровня, то обеспечить пусть и небольшой рост численности населения России или хотя бы ее стабилизацию не удастся даже при относительно благоприятной (насколько ее можно предвидеть в рамках реалистичного прогноза) динамике рождаемости и смертности.

Таким образом, Россия оказывается перед лицом совершенно новой для нее реальности: она должна либо смириться с сокращением численности своего населения (имея, заметим в скобках, самую низкую среди крупнейших стран плотность населения), либо стать страной массовой иммиграции. Это — слишком серьезная альтернатива, чтобы ее можно было обсуждать походя, но все же и не упомянуть о ней нельзя, особенно когда рассматривается вопрос о том, куда идет Россия. Демографическая проблема в целом и проблема внешней миграции как ее важнейшая составная часть должны занять подобающее им место в любых социально-экономических и политических программах будущего развития России, равно как и ее взаимодействия с другими, в особенности с сопредельными странами.